

Приходской листок Патриаршего подворья
храма Святителя и Чудотворца Николая

У СОЛОМЕННОЙ СТОРОЖКИ

№ 0
СЕНТЯБРЬ
2004 г.

Дорогие братья и сестры! Сердечно поздравляю всех Вас с началом выпуска нашего первого в истории храма приходского листка! Надеюсь что здесь мы сможем не только отображать историю храма и сегодняшний день, но и будем обсуждать насущные вопросы нашего прихода, обмениваться мнениями по тем или иным вопросам. Помолимся и призовем Божие благословение на это начинание!

Настоятель Патриаршего Подворья
Храма Свт. Николая у Соломенной Сторожки
Священник Михаил Михайлов

Дорогие читатели! Перед вами первый номер нашей приходской газеты, которую мы с Божией помощью планируем выпускать и в дальнейшем. В наш век электронных технологий, живое человеческое слово стало дефицитом, участие - заменило равнодушие. Люди захлебываются в потоках бесполезной информации. Но мы не должны отчаиваться. Мы христиане, свет мира, по любви нашей должны узнавать нас люди. Начиная выпуск этой газеты мы хотим не просто информировать вас о интересных фактах, мы хотим освещать наши дела милосердия и служения ближним. И в этом начинании мы не сможем обойтись без вашего живого участия! Ваши отклики, замечания и предложения, материалы, интересные темы и статьи нам просто необходимы. Настало время, и мы призываем вас к служению! В этом номере мы опубликовали анкету с целью выяснить возможные направления нашей деятельности. Приходите к нам. Приносите свою боль и радость!

Редакция

Начало...

Идея возрождения храма возникла одновременно у префекта Северного административного округа Москвы Михаила Демина и иерея Георгия Полозова. Средства на строительство, по словам о. Георгия, собирались с миру по нитке, но главный вклад принадлежит префектуре Северного округа и Московской муниципальной общине предпринимателей. Восстановление храма благословил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Работы по возрождению храма начались с конца 1996 года. Строит-

ельство вело акционерное общество "Аркада". Курирование проекта и архитектурный надзор осуществлял опытный архитектор реставратор Владимир Игнатьевич Якубени. Новый храм приспособлен для зимнего времени, отопляем, поставлен на мощное каменное основание, стены выполнены из бруса, а кровля перекрыта медью, что, несомненно, увеличивает прочность конструкций по сравнению с прежним храмом. Проект храма разрабатывался с использованием сохранившихся подлинных чертежей Ф. О. Шехтеля архитектором А. В. Бормотовым. Наибольшие трудности вызывает воссоз-

дание внутреннего убранства. Удалось установить, где находится часть икон и утвари утраченного храма, но удастся ли вернуть их на прежнее место, пока не известно.

Одно из лучших творений великого архитектора вновь обрело плоть, к радости верующих и всех ценителей национального зодчества. Церковь стоит недалеко от прежнего места, в живописном парке Дубки. 20 апреля 1997 года в торжественной обстановке она была освящена. Возрожденный храм является Патриаршим подворьем.

*Статья из книги
"Храмы Северного округа"*

В этом номере:

Слово Настоятеля **1 стр.**

Обращение редакции **1 стр.**

Начало **1 стр.**

история воссоздания храма

Путь к вере **2 стр.**

интервью с настоятелем храма

Наш приход **3 стр.**

интервью с духовенством храма

Где же Бог в нашей
современности? **3 и 4 стр.**

Митрополит Антоний Сурожский

Анкета **вкладыш.**

Анкета.

Дорогие читатели! К нашей газете мы прилагаем анкету. Вы можете заполнить ее и принести в наш храм (в церковную лавку). Спаси Вас Господь!

Путь к вере

Интервью с настоятелем храма иереем Михаилом Михайловым.

— *Отец Михаил, расскажите, как Вы пришли к вере, к Церкви. Воспитывались ли Вы в церковной семье, может быть в роду были верующие люди, священнослужители?*

— Мой прадед по материнской линии, Михаил, пел в церковном хоре; дед мой, Алексей, был звонарем. Пока храм не разрушили. В том месте где он жил, в сельской местности, разрушили единственную церковь, сбросили колокола. Дед был свидетелем этого, рассказывал потом, как стоял и рыдал.

Родился я в семье, как тогда называлось, «прослойки», интеллигенции. Родители мои сначала жили в Нарьян-Маре, потом, перед родами, мама моя вернулась в Москву и отец меня увидел в первый раз, когда мне уже было три года. Тут было не до крестин. С крестинами была еще одна сложность - не знали - крестить ли меня в православие или в старообрядчество, как предлагала моя бабушка. В результате крестился я уже в сознательном возрасте, в 16 лет, в православие. Нас было три друга и готовились мы к принятию Крещения год. Если для сегодняшнего дня такая подготовка может быть обычной, то для советского времени это было чрезвычайно сложно. Тот человек, который нас готовил к крещению, подвергал себя очень большому риску.

— *А почему Вы решили принять крещение?*

— Вопрос стоял для меня как раз наоборот, было непонятно, почему я до сих пор не был крещен и не мог в церковь ходить. В вере меня воспитывала бабушка и воспитывала незаметно, ненавязчиво. Например, до сих пор помню, как постом я любил кушать у нее картошку, так и запоминал, когда посты, когда праздники. Иногда она брала меня с собой в церковь. Сказавшись плохо видящей, просила почитать ей вслух церковную литературу. Вот поэтому состояние некрещеного было для меня неестественным. Так мы и собрались - три учащиеся медучилища - пошли креститься. Крестились мы тайно: когда крестили младенцев,

нас крестили за ширмочкой. Каждому назначили воскресный день и так, в три воскресенья, мы приняли крещение. Меня крестили в первое воскресенье октября, 1980 года.

— *В переходном возрасте у детей часто начинается протест, несогласие, отход от веры. Были ли такие периоды в Вашем отрочестве?*

— Нет, наверное, сказывалось то, что мы росли в эпоху господствующего научного атеизма. К нему и формировался внутренний протест. Поэтому, в отличие от современных искателей «более чистой веры», «более благодатного храма», мы знали, что православие - чистое и непорочное. Мы не искали какие-то грехи у духовенства или других. Мы знали, если мы сюда пришли, мы - малое стадо Христово в этом мире. Я прекрасно помню свою первую Пасху, когда я пошел в храм совершенно самостоятельно. Было это в 1981 году. В храм пускали только по пропускам, через несколько кордонов милиции. Пасха. И на весь огромных храм Петра и Павла в Лефортово, рассчитанный на 3000 человек, нас было всего трое молодых людей: Юрий, ныне священник Георгий Романенко, еще один Юрий, московский юрист и я. Остальные прихожане - бабушки и человек пять-шесть дедушек. И вот, во время крестного хода, несмотря на темноту, сотрудники правоохранительных органов, разглядели и выдернули меня из толпы, так что все пуговицы с моей праздничной белой рубашки полетели. Увидев пропуск, меня втокнули обратно со словами «Иди, попович!».

— *Были ли какие-то сложности во время учебы, работы?*

— В училище сложностей не было никаких. В медицине среднего не дано: человек либо верующий, либо неверующий. А, например одна моя сокурсница была яркой атеисткой, но друг друга мы уважали, потому что у нее была своя вера - атеизм - отрицание Бога, это ведь тоже религия, вера. А я был православный. И вот сейчас она, спустя годы, трудится в одном из подмосковных храмов. А у одной нашей преподавательницы, отвечавшей за воспитательную работу, всегда в кабинете, в столе, лежала Библия, подаренная еще

одним выпускником нашего училища, о. Владимиром Макеевым, ныне священником в Австралии.

На работе тоже все было спокойно. Когда я после армии работал на подстанции скорой помощи, меня выбрали профоргом. И потом на всех собраниях говорилось: «Видите, у нас свобода совести - на 42 подстанции скорой помощи профорг - верующий, в церковь ходит. А везде комсомольцы».

— *А как вы пришли к священническому служению?*

— Мой духовник, прот. Владимир Харитонов, предлагал мне призадуматься - по какому пути я пойду, буду ли принимать сан. И был у меня прекрасный наставник, ныне покойный митрофорный протоиерей Игорь Малюшицкий, именно он предложил мне помогать в храме, быть алтарником. Он же потом и посоветовал подумать об избрании священнического пути.

— *Батюшка, Вы как-то говорили про свою встречу с архимандритом Иоанном Крестьянкиным.*

— Да, в институтские годы мы - четверо молодых людей (два семинариста и нас - двое прихожан) ездили к о. Иоанну Крестьянкину, в Псково-Печерский монастырь. В этом удивительном монастыре мы жили, исполняли послушания. А батюшке было все некогда нас принять. И вот уже настал день отъезда, собираемся мы на автобус, и, наконец, нас приглашают к отцу Иоанну! Батюшка с нами побеседовал. Ему передали шоколадные конфеты - с какой же радостью он их принял! «Сладкие какие, - говорит, конфеты, как я их люблю! Вот вы и возьмите, помолитесь за меня», - и отдал нам. Затем он подошел к каждому из нас и дал благословение. Нас было четверо - два семинариста, мой друг Юра и я. Одному из семинаристов батюшка сказал: «Будешь среди нас», - и тот сейчас игумен в Почаевской лавре. То же сказал и мне, полив святой водой так, что хоть рубашку выжимай. А на улице почти 40 градусов мороза! И товарищу моему сказал, что тот оставит медицину, так и получилось, он стал юристом. Тогда я, студент медучилища, почти и не помышлял о священническом пути....

Беседовала Любимова Анна

Наш приход.

Настоятель храма священник Михаил Михайлов. Родился в 1964 году в Москве. До принятия сана работал санитаром в Московской больнице и фельдшером на "Скорой помощи". Рукоположен в священника в 1989 году. Выпускник Московской Духовной Семинарии. До 1992 года служил в Калужской епархии. До 2001 года окормлял заключенных Бутырской тюрьмы. В 2001 году назначен настоятелем Патриаршего Подворья храма святителя Николая у Соломенной Сторожки и приписных к нему храмов.

Иерей Орест Оршак.

Родился в 1963 году на Украине. Воинскую службу нес в частях военно-морского флота РФ. Окончил Тимирязевскую Сельскохозяйственную Академию (ТСХА), экономический факультет. Заочно окончил Томскую Духовную Семинарию. Рукоположен в священника в 1991 году. Долгое время служил в Новосибирске в Соборе Александра Невского. В 1997 году переведен в Москву в храм иконы Божией Матери Знамение в Ховрино, а

затем в храм святителя Николая у Соломенной Сторожки.

Иерей Сергей Сидоров. Родился в 1972 году в Москве. Долгое время проживал в г. Сарове (тогда Арзамас 16). Рукоположен в священника в 1997 году. Выпускник Московской Духовной Семинарии. Во время обучения в МДС был экскурсоводом по территории Троице Сергиевой Лавры. С 1998 по 2001 год окормлял заключенных в СИЗО № 5 г. Москвы

Иерей Михаил Немнонов.

Родился в 1968 г. в Москве. После 8 классов средней школы окончил медицинское училище и служил в армии в медицинской службе воздушно-десантных войск. С 1991 г. - алтарник в храме св. Николая в Пыжах. Рукоположен в диакона в 1994 г., в священника - в 1998 г. Выпускник Православного Свято-Тихоновского Богословского Института (ПСТБИ). Автор книг: "И врата ада не одолеют ее" и "О чем нужно помнить, готовясь к исповеди".

Иерей Димитрий Туркин.

Родился в 1963 году в Москве. До принятия сана работал художником, в том числе на Российском те-

левидении. Работал в иконописной мастерской. Рукоположен в диакона в 1995 году. Выпускник Московской Духовной Семинарии. До 1999 года служил в храме иконы Божией Матери Знамение в Ховрино. 28 февраля 2004 года рукоположен во иерея.

Диакон Николай Фатеев.

Родился в 1963 году. Закончил Московский Авиационный Технологический Институт, по окончании работал авиационным конструктором. В 1996 году закончил Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. В настоящее время преподает историю в Перервинской Духовной семинарии. В 2003 году архиепископом Орехово-Зуевским Алексием рукоположен во диакона.

Чтец Василий Неровнов.

Родился в 1959 году в Москве. Пострижен во чтеца в 1995 году. Выпускник Московской Духовной Академии. До 1996 года был старшим иподиаконом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Преподаватель Воскресной Школы при храме святителя Николая у Соломенной Сторожки.

Где же Бог в нашей современности?

Митрополит Антоний Сурожский

Эта публикация посвящается недавним трагическим событиям, потрясшим нашу страну.

Где же Бог в нашей современности? Мне часто доводится слышать: "Но как молиться Богу, когда Он явно равнодушен к человеческой трагедии, когда Его нет в ней, когда Он совершенно чужд ей? Как молиться Богу, Который укрылся в Своем небе и предоставляет человеку самому разбираться с ужасным Его даром, с дарованной Им нам свободой, за которую расплачиваемся мы, а Он как бы умыл руки?"

Поставим перед собой эту проблему и посмотрим, действительно ли Бог устранился или вина на нас, и мы не видим Его, мы не замечаем Его участие: оно совершенно особенного свойства, но оно полное, всецелое.

Для начала я хотел бы отослать вас к двум евангельским рассказам о буре на Генисаретском озере. Они построены в основном одинаково: ученики покинули один берег озера и направляются к другому. Ночью озеро охвачено бурей. Они борются со смертью, которая грозит им

со всех сторон, которая силится сломить хрупкую безопасность их лодки. И наконец они оказываются лицом к лицу со своим отчаянием и с Божественным присутствием, которое они не умеют распознать. Таков общий план. Теперь что касается деталей:

в первом рассказе мы видим их в лодке посреди бури; и в какой-то момент, когда силы их почти истощились, мужество покидает их, надежда колеблется, вдруг поверх бушующих волн, среди неукротимого ветра они видят, как Христос идет к ним и не могут поверить, что это Христос. Им думается, что это призрак, и они вскрикивают от ужаса.

Почему они думают, что это призрак? Да просто потому, что они не могут представить, что Бог, Который есть Бог жизни, присутствует в сердцевине этой смертоносной стихии, окружающей их со всех сторон, что Бог, Который есть гармония и красота и покой, находится в самом центре разбушевавшейся природы. Они не могут поверить, что Бог там, где они видят лишь смерть, смятение, опасность.

Не так ли мы поступаем каждый миг? Когда мы видим человеческие трагедии личные, непосредственно нас касающиеся, или трагедии большего масштаба,

охватывающие некую группу, которой мы принадлежим: нацию, народ разве мы не поступаем именно так? Разве мы не ставим под вопрос самую возможность того, чтобы Бог присутствовал в сердцевине трагедии? Разве мы не говорим: "Господи, невозможно Тебе здесь быть, это призрак, это карикатура, это оскорбление Твоей святости и истинному Твоему присутствию; Тебя здесь нет; если бы Ты был здесь, то водворился бы мир, покой сошел бы, не было бы больше трагедии, не было бы больше проблемы... Не может быть, что Ты здесь!.."

Второй рассказ рисует нам происходящее несколько иначе, вероятно, это другая буря. На этот раз ученики отплывают от берега не одни, Христос с ними. Бушует буря, и Христос, утомившись, засыпает на корме лодки. Он спит, положив голову на возглавие, подушку. Ученики в борьбе, они бьются с наступающей на них смертью, со смертью, окутывающей их отовсюду. Они борются за спасение своей жизни, отстаивают безопасность, укрытие, пусть хрупкое, обманчивое, какое представляет их лодка. И обессиленные, теряя надежду, когда буря охватила их сердце, их душу, когда буря уже не вне их, но поколебала до глубин их самих, они обращаются ко Христу. Ис чем же?

продолжение на стр. 4

Где же Бог в нашей современности?

Митр. Антоний Сурожский

Продолжение, начало на странице 3.

Они не обращаются к Нему с надеждой, которая превосходит их отчаяние, с уверенностью, что Он может в любой момент выправить любую ситуацию или придать смысл любой ситуации при всей ее трагичности; они обращаются к Нему с возмущением, с горечью: "Неужели Тебе дела нет, что мы гибнем?" Греческий текст жесток, груб; они будто обращаются ко Христу со словами: Тебе безразлично, что мы сейчас погибнем!.. Они Его будят, тормошат Его. И даже не с мольбой, они не просят Его о помощи. Их слова означают: Тебе безразлично, Ты спишь, положив голову на подушку, Тебе-то хорошо, удобно, а мы гибнем. Так уж нет! Если Ты ничего не можешь поделать, хотя бы войди в нашу тревогу, раздели наш ужас, умри с нами вместе сознательно!..

И Христос отстраняет их. Он встает, не принимая оскорбление, Он его отвергает: "Маловеры, долго ли Мне быть с вами?" И обратившись к рассвирепевшему морю, к разбушевавшимся над озером ветрам, готовящим погибель, ко всей этой буре, которая остается вне Его, которая никаким образом не проникла в Него ни отчаянием, ни страхом, Он проливает на бурю Свое внутреннее спокойствие и приказывает водам утихнуть, ветрам утихнуть и на озеро сходит покой.

Не это же ли самое мы переживаем по отношению к человеческим ситуациям? Сколько раз нам случалось в личной или семейной трагедии, перед лицом более обширных трагедий народов и стран, сказать: Бог-то в безопасности, Он на Своем небе, спит, поживает, смотрит, как мы сражаемся и бьемся, ждет момента, когда битва окончится, когда сокрушатся наши кости, когда будут сокрушены и наши души и наступит момент, когда Он будет нас судить но до тех пор Он остается вне трагедии...

Возможно, если вы очень уж "благочестивы", вам не хватает мужества выразиться такими словами; возможно, что-то в вас нашептывает эти слова, и вы отбрасываете их силой воли; и тем не менее, в христианском мире сейчас беспрерывно слышится: с Богом что-то не в порядке, что-то не так, есть требующая разрешения проблема... Вот только решаем мы проблему по примеру апостолов; мы говорим: "Это призрак! Он не может

быть в сердцевине трагедии; Он Господь мира, покоя, не может быть Господом бури..." Мы говорим: "Ему безразлично! Он наделил нас этой опасной, убийственной свободой, а расплата за это предстоит нам..."

Так вот, я хотел бы, чтобы вы немного подумали о том, какое место Христос Бог во Христе занимает в истории, будь то ограниченная история человеческой души, личной судьбы, семейной группы, или большая, необъятная История всего космоса, так сказать.

За две тысячи лет, а может, и больше, до рождения Христа был человек, который бился над проблемой Бога. Звали человека Иов; у него было сыновнее сердце, он не мог удовлетворяться благочестивыми увещаниями своих друзей, считавших, что "Бог всегда прав" и, следовательно, невозможно обвинять Его. Иов требовал, чтобы Бог предстал на скамье подсудимых, потому что не мог понять Его.

В какой-то момент, о чем говорится в книге Иова в конце девятой главы, он восклицает: Где тот, кто встанет между мною и Судьей моим, кто положит свою руку на Его плечо и на мое плечо? Где тот человек, который в этой встрече, в этом противостоянии, являющемся судом и смертью смертью Бога, если человек Его осудит и отвергнет, смертью человека, если Бог его отвергнет и осудит кто тот человек, который сделает этот смелый шаг, такой шаг, который поставит его в сердцевину ситуации, точку столкновения всех сил, точку наивысшей напряженности? Где тот, который встанет там и взглянет в лицо и обвинителю, и обвиняемому, кто будет защитником человека и оправдателем Бога? Где тот, кто будет не просто посредником, посланником, в равной мере безразличным к тому и другому, и попытается установить компромисс или соглашение между ними; нет, Тот, кто встанет на это место, чтобы их соединить и готов будет дорого заплатить за это?

Иов чувствовал, что это неразрешимое напряжение между Богом, Каким Он виделся ему в переживаемой им трагедии, и Богом, Какой Он есть в реальности, не могло быть разрешено просто идеологической диалектикой, речами его друзей, которые объясняли ему, почему прав Бог. Когда друзья говорили ему: Ты, видно, согрешил! он справедливо отвечал: Нет, я не грешил не в том смысле, как мы говорим, будто никогда не делали зла, а: я никогда не отлучился от Бога, я

никогда не отверг Бога, я никогда не восстал против Бога почему Он ополчился на меня?.. Он не мог принять и того, как выступали за Бога его друзья, будто всемогущий Бог вправе поступать по Своему произволу. Нет, такого Бога он не мог принять, потому что такого Бога нельзя уважать, Ему нельзя поклоняться с благоговением, Ему нельзя служить любящим сердцем.

Он еще не знал, что произойдет, но знал: что-то должно произойти, иначе эта тяжба Бог перед судом человека и человек перед судом Бога неразрешима.

Спустя несколько столетий произошло то, чего он ожидал, о чем мечтал помимо всякой надежды: Сын Божий стал Сыном Человеческим... Нашелся человек, Человек Иисус Христос, как называет Его апостол Павел, Который вместе с тем был Богом Живым, Тем, в Ком полнота Божества была явлена, вошла в мир в человеческой плоти.

И затем Он сделал этот шаг: Он вступил в самую сердцевину ситуации, более того: Он Сам стал этой ситуацией, потому что в Нем Бог и человек оказались ЕДИНЫ, и трагедия, в которой лицом к лицу сошлись Бог и Иов, сгустилась в одной человеческой личности и в одном Божественном Лице: в Человеке, свободном от греха, но Который в акте полной, ничем не ограниченной солидарности с падшим человеком стал не только проклятым, осужденным, но клятой (см. Гал 3: 13). Он встал перед Богом в полной солидарности с человеком и от того умер. Он встал перед человеком в полной солидарности с Богом и вместе с Богом Он был отвергнут, осужден умереть на Кресте... Вот место, какое занимает Господь.

И когда мы говорим об этих двух образах бури, точка, где в этой буре Господь, не точка "покоя", это точка, где сталкиваются, встречаются, противостоят все различные напряжения Истории, весь ужас взаимной ненависти, все то, что мы называем грехом, то есть последствия раздленности человека от Бога и человека от своего ближнего. Он в той точке, которую можно бы назвать центром циклона не в месте покоя, а в месте равновесия, возникающего от максимального напряжения и столкновения. Да, наш Бог не такой Бог, Который ушел на небо и ждет момента судить живых и мертвых; это Бог, Который стал солидарен с нами настолько, что это повергает в ужас.

Продолжение в следующем номере.

Объявление.

Дорогие братья и сестры! В нашем храме воссоздается иконостас. Если Вы закажете икону в иконостас, Ваше имя и имена Ваших близких будут написаны на обратной, обращенной в алтарь, стороне иконы.

Дорогие братья и сестры!

Эту газету нельзя использовать в хозяйственных нуждах. Если Вы прочли ее - передайте другому! Спаси Вас Господь!

Адрес храма:

г. Москва 125422

ул. Ивановская, владение 1

м. "Тимирязевская" парк "Дубки"

телефон: 977 99 31

e-mail: rpc-hram@dubki.ru

info@agios-nicolos.ru

www: http://agios-nicolos.ru

